

В. Е. Семенов

Рецензия на словарь М. Ю. Смирнова «Социология религии»

Vadim E. Semenov

Review of the dictionary «Sociology of religion» by Mikhail Y. Smirnov

Смирнов М. Ю. Социология религии : словарь / М. Ю. Смирнов ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб. : Изд. дом С.-Петерб. ун-та, 2011. – 409 с. – (Социология). – Рецензенты: д-р филос. наук, проф. А. О. Бороноев (С.-Петербург. гос. ун-т); д-р филос. наук, проф. Р. В. Светлов (Рус. христиан. гуманит. акад.).

В издательстве СПбГУ вышел словарь по социологии религии доцента философского факультета Михаила Юрьевича Смирнова. Это первое в отечественной науке словарно-справочное издание целиком и специально посвященное социологии религии (до этого имели место «обоймы» статей в разных энциклопедиях и словарях по социологии и религиоведению).

Уже сам факт выхода такого словаря достоин внимания, но в данном случае перед нами не просто новаторская работа, но и пример тщательно вычитанного и правильно структурированного справочника.

Автор представил весь материал в трех разделах:

I. Краткий обзор истории социологии религии.

II. Словарь.

III. Библиография.

Из этих трех разделов наибольший интерес представляет раздел «Словарь». В нем чуть более 250 статей, из них половина статей посвящена персоналиям. В разделе «Библиография» около 2050 наименований зарубежных (на иностранных языках и в русских переводах), советских и российских публикаций по социологии религии. Мы видим, что работа проделана очень большая и что не менее важно – одним исследователем.

Любой словарь представляет собой или подведение итогов, или руководство к действию (handbook). В данном случае перед нами подведение итогов. Поэтому мы видим статьи об ушедших из жизни социологах (Левада, Клибанов, Угринович) и статьи о политиках и интеллектуалах, чьи позиции по вопросам религии уже стали темами для историков, а не для социологов (Лавров, Плеханов, Ленин). Если историки изучают то, что уже состоялось, то социологи исследуют становящееся. Последним прошлое интересно лишь постольку, поскольку оказывает влияние на настоящее. С учетом вышесказанного деления дисциплин можно сказать, что в данном словаре заметен исторический подход как в выборе имен, так и в выборе понятий. Автор как

представитель профессиональной корпорации представил тот материал, который поддается академичному изложению: материал недавнего прошлого, XX в. Причем сделано это, повторяем, очень тщательно.

Хотя, возможно, стремление автора к спокойному, выдержанному, академичному тону подчас мешает формулировать очень важные вещи. Возьмем, к примеру, статью «Ульянов (Ленин)». Автор стремится показать социологическое измерение воззрений Ульянова (Ленина) на религию, приводя его цитаты из работ дореволюционного периода. Справедливо указывая на ограниченное понимание смысла религии Ульяновым (Лениным), автор пишет: «В дальнейшем (после революции. – В. С.) суждения У(льянова) о религии и церкви окончательно подчиняются политическим установкам, и это выводит их за пределы социологического дискурса». По прочтении этого отрывка у несведущего студента может сложиться представление, что у Ленина был когда-то строго научный социологический дискурс. Автор данной рецензии сформулировал бы иначе: отношение Ульянова (Ленина) к религии и церкви на протяжении всей его политической карьеры определялось задачами политической борьбы. Открытым остается вопрос о причинах его безусловного одобрения репрессий в отношении священнослужителей. Определялось ли это одобрение целями социальной инженерии (убрать их, как не представляющих ценности для нового общества) или же террор в отношении священнослужителей рассматривался как превентивная мера в отношении их возможной оппозиции к новой власти?

Статьи о профессиональных социологах, писавших по вопросам религии, также представлены в справочно-информационном плане. Возможно, в справочнике так и надо писать, но все же в этой объективности можно иначе расставлять акценты. Возьмем статью о Питере Бергере: в ней дано очень подробное изложение идей этого выдающегося социолога XX в. Но все равно не хватает авторской позиции по от-

ношению к наследию Бергера: что именно для автора данного справочника важно в наследии этого социолога? Для автора данной рецензии методологически значимым является тезис, изложенный в «Священной завесе» (1967): религия в современном обществе предстает как публичная риторика и приватная добродетель.

Иначе можно было сформулировать и подход к религии у Карла Маркса. Автор пишет: «Религию Маркс рассматривал как одну из форм общественного сознания, в которых отражаются определенные состояния общественного бытия...». Это верное суждение, но можно сказать определеннее: Маркс понимал религию как ложное сознание.

Эта работа адресована своим по цеху – другим профессиональным социологам и религиоведам. На наш суд представлено профессиональное корпоративное знание, но никак не публичное. Данное замечание не является упреком, таков был выбор автора: представить тот материал, о котором уже можно говорить спокойно и беспристрастно и в то же время рассматривать его как фундаментальный лексикон в разговоре о социальных основаниях веры в трансцендентное.

Именно потому, что этот словарь является подведением итогов, а не пособием для разговора о текущих событиях, в нем нет тех тем и сюжетов, что волнуют и вызывают дискуссии как у самих социологов и религиоведов, так и у внекорпоративной публики. В рассматриваемой работе нет того знания и той информации, что востребована в нашем обществе всеми теми, у кого сформирована христианская идентичность и кто так или иначе ориентирован в сторону Церкви.

Без каких имен нельзя говорить о религии в современной России? Если учесть, что в

религиозной жизни России, очевидно, доминирует Русская православная церковь, то и ряд персоналий должен выстраиваться начиная от действующего Патриарха Кирилла и вплоть до основных фигур православных СМИ (Сергея Чапнина, Владимира Легойды, о. Андрея Кураева и т. д.). В современном православном дискурсе актуальна тема канона и всего того, что производно от этого понятия, и конечно в справочнике, изданном в расчете на широкую аудиторию, должны быть представлены понятия «каноническое право», «каноническая территория Церкви», «каноническое общение», равно должны быть статьи «катехизация», «евангелизация», «Бог». Всех этих имен и понятий в рецензируемой работе нет. Показательно, что в разделе «Краткий обзор истории социологии религии» ни разу не упоминается Русская православная церковь! Даже когда автор ведет заинтересованный разговор о ситуации в нынешней российской социологии религии Русская православная церковь – фигура умолчания. Это умолчание автора данного словаря достаточно знаково для всех тех, кто ангажирован православной церковью и православной культурой.

Конечно, можно увидеть в предложенном рецензентом понимании актуального знания по теме «социология религии» тенденциозность и партийность, но тогда правомерно встает вопрос: какая позиция по вопросам веры и церкви в публичном пространстве может рассматриваться как объективная и беспристрастная?

Возвращаясь к анализируемой работе можно сказать, что стремление сделать продукт сугубо для Академии, безусловно, налагает обязательства научной выдержанности и объективности, но это же стремление к академичности налагает ограничения на репрезентативность предложенного материала.